

© Е.Б. ЕРЕНЧИНОВА

УДК: 811.161.1'367.626

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСКУРСА
В СФЕРЕ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ**

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются семантические особенности текста и дискурса в сфере научного стиля речи и выделяются основные признаки дискурса научного стиля.

SUMMARY. The paper describes semantic features of the text and discourse in scientific literature and points out the main signs of scientific discourse.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Семантика, дискурс, текст, концепт, научный стиль речи.

KEY WORDS. Semantics, discourse, text, concept, scientific literature

Семантика, в широком смысле интерпретации этого терминопонятия, как известно, представляется одним из языковых средств отношения между лингвокультурологическими выражениями и вербальным миром, реальным или виртуальным, а сама совокупность таких отношений — это реальная сторона языковой картины мира. Система и структура этнокультурных отношений состоит в том, что языковые выражения (слова, словосочетания, предложения, тексты) обозначают то, что есть в языковом мире, — словесные знаки предметов, качеств (или свойств), действий, способов совершения действий, отношений, ситуаций в их последовательности. Термин «семантика» связан с идеей «обозначения» (греч. *semantikos* — «обозначающий»).

Семантика, как утвердившийся раздел лингвистики, констатирует идею, каким образом человек, зная слова и грамматические правила какого-либо естественного языка, оказывается способным передать с их помощью самую разнообразную информацию о собственном внутреннем мире, даже если он впервые сталкивается с такой задачей, и как воспринимает информацию о мире, обращенное к нему высказывание, даже если он впервые слышит его.

Научный текст является результатом вербального мышления человека, исследующего при помощи понятийного аппарата определенную научную проблему. С точки зрения лингвистики научные тексты репрезентируют в естественно-языковой форме некое знание о действительности, т.е. они имеют знаковый характер. Тот или иной статус научного текста представляет собой знаковую модель некоторого мыслительного содержания и воспроизводит фрагмент концептуальной системы автора текста, познающего субъекта [1; 34].

Содержание научного текста раскрывается посредством языковых средств, имеющих дискретный и линейный характер, которые не находятся во взаимно однозначных соответствиях с семантическими явлениями, так как семантика текста складывается в сложный информативный комплекс. Этот семантический комплекс возникает в соответствии с замыслом автора текста, его целями и условиями коммуникации.

Несмотря на это, вопросы о том, каким образом человек осваивает человеческое бытие посредством языка, почему люди понимают и не понимают друг друга, ведя диалог, в какой мере человек зависим от языка, пытаюсь выразить свои мысли и чувства, каково строение значения — продолжают оставаться в центре внимания исследователей. Большое внимание уделяют аспектам семантики Л.М. Васильев, Н.Ф. Алефиренко, Л.А. Калимуллина, В.А. Звегинцев и др. Так, Л.М. Васильев, во главу угла ставит: 1) когнитивную сущность языкового значения; 2) внутреннюю структуру значения; 3) значение, функции и значимость языкового знания; 4) типы значений по их структуре, функции и значимости (системному статусу); 5) взаимодействие языковых знаний с неязыковыми; 6) лексикографическое представление системы языковых значений [2].

В свою очередь, Л.А. Калимуллина полагает, что «к настоящему времени накоплен большой багаж знаний относительно путей описания семантической динамики языка, но остаются актуальными проблемы, связанные с определением соотношения синхронии и диахронии в лингвистических исследованиях, выявлением причин возможности/невозможности тех или иных семантических изменений, взаимодействия собственно языковых и экстралингвистических факторов, влияющих на изменение значения слов, и т. д.» [3].

Н.Ф. Алефиренко анализирует проблемы значения, смысла и содержания языкового знака. Его интересуют во-первых, информация, знания и значения, во-вторых информация и типы значений, в-третьих, знаки речи и дискурсивные значения, а также язык и сознание, познание и знакообразование. Он считает, что «семантика языкового знака конституируется двумя составляющими: стабильной и вариативной. Стабильная, постоянная часть содержания языкового знака является его значением, а вариативная, переменная, динамическая — его смысловым содержанием. Следовательно, в центре внимания когнитивной лингвистики находится феномен знания, который нередко заменяется понятием «информация», то есть сведения о фактах, событиях, процессах; различные данные, приходящие к человеку по разным каналам и обрабатываемые в текущем сознании. К человеку информация поступает двумя путями: (1) извне — по чувственно-перцептивным и сенсорно-моторным каналам и (2) изнутри — по каналам ментальной репрезентации, где они уже переработаны и интериоризированы нашим сознанием [4]. Таким образом, человек получает знания как из окружающего его мира, так и изнутри, то есть вспоминая те знания, которые были получены ранее и сохранились в его сознании.

Под знанием при этом понимают продукт общественной, предметно-практической и мыслительной деятельности людей; содержание и способ существования сознания, который передается другому человеку. Это знание непременно должно объединяться в языковые формы, то есть оформиться в виде вербализованного концепта. Только в этом виде (в виде концептуальной информации) оно (знание) и представляет интерес для когнитивной лингвистики, непосредственно занимающейся процессами языковой обработки информации и формирования значений языковых знаков. Знание как способ существования сознания объективируется и хранится при помощи языковых знаков.

В связи с этим выделяются два типа значений значения: языковые и дискурсивные. В научных же текстах воплощается как объективное знание о некоторой научной проблеме, так и экспериментальная деятельность ученого по

получению этого объективного и объективируемого знания. Семантическую структуру научного текста определяют процесс познания и его организация человеком для конкретных сфер научной деятельности.

Следует отметить, что и в дискурсе выделяется два вида информации. К первому виду относят информацию, которую дискурс получает от языка. Это кодифицированная знаковая информация, носителями которой являются знаки языка. Второй вид информации создается самим дискурсом. Это разного рода дополнительная информация, поступающая по всем каналам речемыслительной (дискурсивной) деятельности. Она ситуативна и контекстуальна, так как порождается в процессе непосредственного осуществления речевого акта. Ее носители — знаки речи. Такую информацию называют дискурсивной. Основным источником служат импликационные связи, выявляемые между элементами знаковой ситуации, создаваемой дискурсивно-познавательной деятельностью, которая исходит из понимания знаковой ситуации и осмысления человеком внешнего и внутреннего мира.

Таким образом, можно говорить о дискурсивных значениях, или смыслах, которые заключают в себе (а) и информацию, исходящую от знаков языка, (б) и информацию о познаваемом фрагменте действительности (в ее причинно-следственных, временных и пространственных связях). Поскольку всякий научный текст порождается для воплощения какого-то нового знания, которое будет составлять некоторое уникальное содержание, т.е. то, что отличает данный текст от других, можно считать это новое собственно информацией текста, позволяющей выделить его рему. Именно рема научного текста наиболее интересна с точки зрения его дальнейшей информационной обработки.

В. А. Звегинцев описывает дискурс как элементарную невербализованную единицу текста, представляющую собой сложное целое или выделяемое содержательное единство, которое на уровне языка реализуется в последовательности предложений, связанных между собой смысловыми отношениями [5]. Учитывая то, что категориальными признаками дискурса являются содержательное единство и смысловые отношения между предложениями, можно говорить о том, что ситуативные и событийные, а также жанровые факторы воздействуют на структуру дискурса.

Интерпретация ситуативно привязанных предложений связана с использованием соответствующих пресуппозиций [6] — общих фоновых знаний коммуникантов о соответствующем событии, благодаря которым достигается правильное понимание дискурса (как минимальной единицы текста), которые могут рассматриваться и в научном стиле речи.

В научных кругах дискурс подвергается двойной интерпретации. Первая — это интерпретация снизу, которая осуществляется под воздействием пресуппозиционного каркаса дискурса, а вторая — верхний предел дискурса, условно называемая словосочетанием «возможный мир» [7]. Между верхним и нижним пределами и строится текст. Другими словами, процесс создания текста происходит под воздействием двух факторов в различных жанрах.

Поэтому, если строить дискурс, надо заполнять его пространство отдельными предложениями так, чтобы они не только не находились в противо-

речи со сферой понимания, но и, подобно мозаичной технике, отражали картину «возможного мира», который выступает в этом процессе в качестве руководящего начала [8; 18]. Из этого вытекает, что конструктивной основой дискурса является принцип линейной последовательности «развертывания» текста. Этот принцип является условием и средством создания смысловой целостности дискурса, которая встречается как в художественных, так и в научных текстах. Пределом «развертывания» (научного) дискурса являются ограничения «возможного мира», им же определяется и последовательность предложений в дискурсе. Таким образом, семантика научного текста характеризуется целостностью и структурностью, она складывается из значений дискретных элементов текста и отношений между ними, но она имеет также динамический характер, обуславливаемый текстовой прагматикой и различиями личностных взглядов автора и читателя.

Смысловая структура научного текста, как и других текстов, объединяет два конститутивных начала: с одной стороны, текст направлен на отображение событий денотативной сферы, и в этом случае его смысл опосредуется связями между отображаемыми событиями; с другой стороны, текст воплощает в себе мыслительно-коммуникативную деятельность автора текста, и его структура отражает логические взаимосвязи между коммуникативными действиями [9; 124]. Поэтому семантика научного текста многомерна и неоднородна, так как она заключает в себе не только предметно-тематический компонент, в котором представлены разнообразные виды изнаний об изучаемой предметной области, но и отношение познающего субъекта, т.е. создающего текст, к этому предметному содержанию, а также отношение самого текста к описываемой реальности.

Расслоение структуры научного текста может осуществляться в виде уровней, где иерархия этих уровней отобразит преобладающий когнитивный (концептуальный) компонент, который можно назвать также предметно-логическим. За ним последуют деятельность-ситуативный, функциональный и имплицитный уровни. Семантика научного текста, обладающего метатекстовым характером, обнаруживает, таким образом, специфические свойства, где коммуникативные проявления являются производными от содержательных характеристик.

В широком смысле понятие «дискурс» отличается от текста тем, что оно представляет язык как процесс, учитывающий воздействие экстралингвистических факторов в коммуникативном акте, и как результат, представленный в виде фиксированного текста. В узком смысле дискурс — это «связная последовательность языковых единиц, создаваемых говорящим для слушающего в определенное время, в определенном месте, с определенной целью» [10]. В свою очередь Т.В. Милевская рассматривает текст как промежуточную стадию дискурса, «если понимать под дискурсом совокупность речемыслительных действий обоих коммуникантов. В то же время текст как объективно существующий факт действительности может рассматриваться в качестве продукта (результата) дискурса» [11; 89].

Таким образом, можно считать, что дискурс — это тот же связный текст, с учетом некоторых дополнений и комментариев, отсюда и категория связности относительно дискурса может быть рассмотрена под углом зрения,

аналогичным тексту. Согласно этому, С.Ю. Тюрина рекомендует различать в построении дискурса две структуры — макроструктуру, или глобальную структуру, и микроструктуру, или локальную структуру: «Макроструктура дискурса — это его членение на крупные составляющие. Внутри крупных фрагментов дискурса наблюдается определенное единство: тематическое, референциальное, временное и т.д.; в противоположность макроструктуре, микроструктура дискурса — это членение дискурса на минимальные составляющие, которые относятся к дискурсивному уровню» [10]. Кроме того, она считает необходимым рассматривать связность «как один из основных, важнейших признаков дискурса» и сообразно структуре дискурса различать «глобальную и локальную связность». «Глобальная семантическая связность дискурса обеспечивается единством темы и топики, а локальная связность дискурса — это отношения между минимальными дискурсивными единицами и их частями» [10].

Текст состоит из предложений, высказываний, которые в соответствии с микротемой образуют сложные синтаксические целые. Сверхфразовые единства объединяются в более крупные фрагменты-блоки, обеспечивающие целостность текста посредством реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей. Сверх того, на композиционном уровне текста выделяются единицы иного объема: абзацы, параграфы, подглавы, главы, разделы и др.

Известно, что конкретно-контекстуальное значение научного текста не исчерпывается суммой составляющих его элементов. Оно приобретает дополнительный смысл, когда преобразуется в мыслительное содержание, возникающее в результате чтения и понимания текста его реципиентами [12; 84]. В сложной информационной структуре научного текста пересекаются, таким образом, когнитивные, коммуникативные и ситуативно-прагматические компоненты, отображающие многосторонние и многозначные связи: текст-действительность, текст-автор, текст-реципиент, текст-гипертекст [13; 68-79], и в идеале информационное представление семантики научного текста должно напоминать стереоскопическое изображение.

Учитывая то, что дискурс — это тот же текст, который отличается тем, что представляет язык как процесс, учитывающий воздействие экстралингвистических факторов в коммуникативном акте, и как результат, выражающийся в виде фиксированного текста, все вышесказанное можно отнести и к научному дискурсу. Кроме того, рассматривая проблемы современной семантики, мы пришли к выводу, что, несмотря на то, что наука появилась и развивается уже давно, на сегодняшний день существует еще много проблем и вопросов, которые требуют глубокого изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990. 152 с.
2. Васильев Л. М. Актуальные теоретические проблемы современной лингвистической семантики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. №3(1). С. 1155-1160.
3. Калимуллина Л. А. Теоретические и прикладные проблемы диахронической семантики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3(1). С.1156-1171.

-
4. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная семантика: миф или реальность? // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 5 (56). С. 43-48.
  5. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976. 307 с.
  6. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1978. С. 309.
  7. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74-87.
  8. Звегинцев В.А. О цельноформленности единиц текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1980. Т. 39. № 1. С. 14, 18.
  9. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. С. 106, 109.
  10. Тюрина С.Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования // Владимирский филиал Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Владимир, 2008. URL: [htt ://www.vfnlu.vladimir.ru/files/netma v3/arll.doc](http://www.vfnlu.vladimir.ru/files/netma_v3/arll.doc).
  11. Милевская Т.В. Дискурс, речевая деятельность, текст // Теория коммуникации и прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникационной ассоциации. Вып. I. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. С. 88-91.
  12. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983. 120 с.
  13. Шахнарович А.М., Габ М.А. Прагматика текста: психолингвистический подход // Текст в коммуникации. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. С. 68-81.
  14. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 325 с.